
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сюзанна Тиграновна Адамянц
Старший преподаватель кафедры
английского языка № 6 Московского
государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел РФ (МГИМО
МИД России), кандидат юридических наук
E-mail: syuzanna.adamyants@bk.ru

Правовая культура как фактор обеспечения национальной безопасности современной России

Аннотация. Вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается Россия, равно как и социально обусловленная тенденция расширения пределов правового регулирования актуализируют роль и значение правовой культуры в жизни российского общества. Предметом статьи выступает правовая культура, анализируемая в качестве важнейшего фактора, непосредственно влияющего на обеспечение национальной безопасности современной России. Цель представленного исследования – анализ потенциала и значения высокого уровня правовой культуры для формирования и эффективной реализации стратегии национальной безопасности государства, а также укрепления и развития традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Работа основывается на применении как общенаучных, так и частнонаучных методов познания: диалектического, системного, структурно-функционального, формально-юридического, сравнительно-правового и т. д. В результате проведенного исследования демонстрируется тесная взаимозависимость между официально декларируемыми мероприятиями, направленными на обеспечение национальной безопасности государства, и правовой культурой российского общества.

Ключевые слова: правовая культура, правовая антикультура, национальная безопасность, юридификация, правовая жизнь, духовно-нравственная ценность, правовое регулирование, государственная политика.

Suzanna Tigranovna Adamyants
Senior Lecturer of Foreign Language department
No. 6, Moscow State Institute of International
Relations (the branch of university) of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation (MGIMO MIA), Candidate of Legal
sciences

Legal Culture as the Means to Insure National Security in Modern Russia

Annotation. Nowadays Russia faces some challenges and dangers; together with socially framed trends to broaden the limits of legal regulation they accumulate the role and value of legal culture in the life of Russian society. The present paper is subjected to legal culture analyzed as the most important factor of insuring national security in modern Russia. As the author believes, high level of legal culture influences formation and effective realization of the strategy of national security of the country and strengthens and develops traditional spiritual and moral values of Russian society. Thus the purpose of the presented study is to analyze the potential and importance of legal culture. The author bases the work on the application of the following general scientific and particular scientific methods of cognition: dialectical, systemic, structural-functional, formal-legal, comparative-legal ones, etc. As the result of the research the author demonstrates close connection between formally declared measures aimed to provide national security of the state and legal culture of Russian society.

Keywords: legal culture, legal counterculture, national security, juridification, legal life, spiritual and moral value, legal regulation, state policy.

Повышенное внимание к уровню правовой культуры современного российского общества как со стороны представителей общей теории права и государства, отраслевых юридических наук, так и со стороны органов публичной власти отнюдь не случайно.

Полагаем, что уровень правовой культуры и динамика развития составляющих ее элементов выступают важнейшим показателем не только качества правовой жизни современного российского общества, но и полноценности реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений [1; 2], степени их удовлетворенности действующими правовыми нормами и, как следствие, проводимой государством политики.

Сказанное обуславливается тем, что сам термин «правовая культура» является достаточно многоаспектным и содержит в себе такие элементы, как сложившийся в обществе уровень знаний и представлений о действующем праве и потенциале правового регулирования, способности права выступить действенным средством разрешения существующих конфликтов и защиты правомерных стремлений участников правоотношений; ожидания субъектов общественных отношений, связанные с дальнейшим совершенствованием правового регулирования и правового обеспечения как ключевых для всего общества ценностей, так и их личных, не противоречащих праву стремлений; существующие убеждения, принципы и оценки, связанные с действием права; воплощение знаний о праве и мировоззренческих установок в поведении субъектов права, их готовность (или неготовность) следовать правовым предписаниям, реализовывать свои права, свободы и законные интересы, исполнять возложенные обязанности и соблюдать действующие запреты.

Обозначенные элементы правовой культуры свидетельствуют о том, что она является не только сугубо правовым явлением, но и весьма специфической разновидностью общей культуры, сложившейся в обществе, одним из ее проявлений, отражающим значительную совокупность в том числе и внеправовых факторов своей эволюции.

Изложенное обуславливает многоаспектность влияния правовой культуры не только на поведение конкретных участников правоотношений, но и на реализацию государственного управления, государственное строительство и национальную безопасность в целом. В научной литературе справедливо указывается на то, что правосознание, как и правовая культура, является источником развития Российского государства [3; 4], основой формирования правовой среды бизнеса и предпринимательской деятельности [5], а также воплощает в себе различные

проявления юридической практики [6–8]. В связи с этим активно формируются концепции таких разновидностей правовой культуры, как конституционно-правовая, уголовно-правовая, муниципально-правовая, налогово-правовая, гражданско-правовая и др. [9–11]

Вместе с тем особого внимания заслуживает весьма аргументированная точка зрения о распространении в современном российском обществе такого явления, как правовая антикультура, под которой предлагается понимать феномен, воплощающий в себе все то, что противоположно правовой культуре (правовой нигилизм и идеализм, правонарушения, коррупцию, бюрократию, nepотизм и т. д.) [12, с. 9], как совокупность юридических антиценностей [13, с. 10].

Несмотря на то, что антикультура как обобщающая, собирательная правовая категория в настоящее время не получила должной степени научной разработки, в отличие от различных составляющих ее элементов (правовой нигилизм и идеализм, правовой популизм, коррупция, nepотизм и т. д.), полагаем, что верная методологическая призма анализа данного явления уже существует. Этот подход заключается в предложенной А. В. Малько методологии изучения правовой культуры и правовой антикультуры как парных юридических категорий, в основе которой лежит познавательный инструментарий не столько формальной, сколько диалектической логики. Как справедливо отмечает ученый, полностью устранить правовую антикультуру из жизни общества не представляется возможным, и пока человечество будет нуждаться в праве, правовой культуре, — ее вечным антиподом будет выступать правовая антикультура, оставляя без должного внимания которую весьма опасно [14, с. 105].

Недооценка как значимости высокого уровня правовой культуры в обществе, так и тенденций развития правовой антикультуры (контркультуры) способна привести к серьезным последствиям, среди которых необходимо указать на следующие.

1. Низкая эффективность попыток формирования полноценного гражданского общества, ибо важнейшим фундаментом последнего выступает взаимная ответственность государства и личности, а также способность его саморегулирования, которая напрямую связана с возможностью полноценной реализации его членами субъективных прав, свобод и законных интересов, чего невозможно добиться без должного уважения к праву.

2. Неудовлетворенность граждан своей жизнью, неверие в действенность как правовых институтов, так и органов публичной власти в целом, ибо каждодневное попрание правомерных стремлений участников правоотношений (что и выступает следствием низкой правовой культуры в обществе) создает питательную среду не только для правового нигилизма, но и для существования в обществе противозаконной, деструктивной оппозиции, антиконституционных и экстремистских проявлений.

3. Невозможность построения эффективного правового государства, которое смогло бы не только гарантировать основные права и свободы личности и отсутствие произвола со стороны органов публичной власти (в свою очередь, также обусловленного низким уровнем профессиональной культуры управленцев), но и обеспечить действие принципа законности в обществе.

Перечисленные, равно как и многие другие негативные последствия недооценки формирования высокого уровня правовой культуры общества угрожают не только построению правового государства и эффективного гражданского общества, но и самим основам национальной безопасности государства, которым в настоящее время руководством России уделяется самое пристальное внимание.

Так, в 2021 г. был опубликован Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15], предлагающий

на основе объективного анализа ключевых вызовов и угроз современной России, ряд последовательных шагов, направленных как на укрепление национальной безопасности государства, так и на обеспечение его дальнейшего гармоничного и устойчивого развития. В частности, в п. 5 Стратегии национальная безопасность Российской Федерации понимается как состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз, «при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [15].

Следует подчеркнуть, что обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, гражданский мир и согласие в стране, государственная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны, а также реализация иных ключевых с точки зрения гармоничного развития общества составляющих, невозможна без должного уровня правовой культуры общества. Другими словами, само официальное определение национальной безопасности Российской Федерации необходимо напрямую связывать с правовой культурой общества.

Более того, сами национальные интересы Российской Федерации, определяемые Президентом РФ как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [15] вряд ли можно трактовать вне контекста действия права в обществе как универсального регулятора общественных отношений, обеспечивающего баланс в сосуществовании нередко противоречивых интересов личности, общества и государства.

Несмотря на то, что Стратегия национальной безопасности РФ непосредственно термином «правовая культура» не оперирует, в п. 11 она прямо говорит о том, что в настоящее время в российском обществе укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и возрастает вовлеченность граждан в решение актуальных задач государственного и муниципального управления [15].

Вне высокого уровня правовой культуры, напрямую связанного с провозглашенной и требуемой правовой активностью граждан, вряд ли представляется возможным говорить об их вовлеченности в процессы государственного и муниципального управления, об укреплении гражданского самосознания и даже о необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

Последний аспект нам видится чрезвычайно актуальным и значимым в контексте масштабной информационной войны, развязанной странами так называемого коллективного Запада против России, размывания традиционных устоев российского общества и очернения всего того, что так или иначе связано с нашим государством (начиная от российского образования, литературы, искусства, спорта и заканчивая производимыми в стране товарами).

Острота обозначенной проблемы объясняет принятие достаточно резонансного Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [16], провозглашающего укрепление и защиту традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества непосредственным объектом государственной политики и, следовательно, государственного управления.

В связи этим важно подчеркнуть, что укрепление и защиту традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества предполагается осуществлять, в том числе, посредством правового инструментария (т. к. осуществление государственной политики вне использования юридических целей и средств

вряд ли представляется возможным), что, с одной стороны, свидетельствует о расширении пределов правового регулирования и невозможности полноценной защиты морально-этических регуляторов без соответствующего правового регулирования и правового обеспечения их существования, а с другой — о тесной взаимосвязи общей культуры общества и его духовно-нравственного развития с правовой культурой.

Анализируемый Указ Президента РФ с очевидностью демонстрирует, что под влиянием как внутренних, так и внешних угроз безопасности Российской Федерации обеспечение должного уровня защиты традиционных духовно-нравственных ценностей общества вне целенаправленной государственной политики и правовых средств невозможно. Иными словами, расширение пределов правового регулирования и юридикация правовой системы российского общества объясняется объективными причинами и является социально-обусловленной, востребованной тенденцией, свидетельствующей о том, что вне правовой культуры обеспечение традиционных духовно-нравственных ценностей общества, его морально-этических регуляторов вряд ли возможно.

Необходимо также обратить внимание на то, что Стратегия национальной безопасности РФ в п. 4 обеспечение национальной безопасности связывает с реализацией публичной властью в том числе и правовых мер, направленных на противодействие ее угрозам; в п. 8 говорит о тревожной тенденции игнорирования в международных отношениях основных прав и свобод человека; в п. 9 подчеркивает значимость международного права как средства разрешения глобальных и региональных проблем, а в п. 17 рост геополитической нестабильности в мире ставит в зависимость от ослабления международных правовых институтов. Таким образом, существование глобальных внешних угроз национальной безопасности России следует напрямую связывать с факторами, размывающими потенциал как международного права в целом, так и правовых институтов в частности. Вместе с тем обозначенные проявления во многом связаны ни с чем иным, как с правовой культурой общества, равно как и отдельных представителей органов государственной власти большинства так называемых цивилизованных государств современного мира.

Следует также отметить, что такое приоритетное направление стратегии национальной безопасности Российской Федерации, как сбережение ее народа и развитие человеческого потенциала, помимо прочих мер, анализируемым Указом Президента РФ напрямую связывается с эффективной реализацией на всей территории страны конституционных прав и гарантий в различных сферах (п. 31), поддержанием на высоком уровне правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах РФ (п. 40).

Обеспечение государственной и общественной безопасности Президентом РФ связывается с укреплением законности, правопорядка и искоренением коррупции (п. 46), повышением доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, развитием институтов гражданского общества, снижением уровня криминализации общественных отношений, развитием системы предупреждения и профилактики правонарушений (п. 47) и другими мерами, которые либо являются непосредственными элементами правовой культуры, либо напрямую зависят от ее уровня.

Полагаем, что вести речь об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере также в значительной степени беспочвенно вне контекста правовой культуры, т. к. официально декларируемые приоритеты государства в данном направлении зависят от уровня правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, равно как и эффективности их профилактики, а также в целом от

правового режима обеспечения безопасности в сфере использования цифровых технологий (п. 57).

Достаточно очевидно, что предупреждение и профилактика правонарушений в любой из сфер жизнедеятельности общества, равно как и создание соответствующих правовых режимов возможно только посредством искомой и требуемой правовой активности участников правоотношений, являющейся непосредственным проявлением, отражением их правовой культуры.

Подчеркнем, что анализ и других направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (экономическая безопасность, научно-технологическое развитие, экологическая безопасность, стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество) также напрямую связывается Стратегией национальной безопасности РФ с применением таких правовых средств (особенно средств-деяний), реализация которых вне достаточно высокого уровня правовой культуры российского общества возможной не представляется.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов.

Будучи важнейшим документом стратегического характера, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15] достижение важнейших приоритетов и задач в сфере обеспечения национальной безопасности непосредственно связывает с реализацией ряда правовых средств (как инструментов, так и деяний), эффективность большинства из которых напрямую зависит от уровня правовой культуры в обществе. Полагаем, что в этом отношении не будет преувеличением отметить, что рассматриваемый Указ Президента РФ направлен как на повышение уровня правовой культуры российского общества, так и на борьбу с правовой антикультурой, во возвращении которой заинтересованы деструктивные силы коллективного Запада, сделавшие своей обычной практикой размывание государственности посредством использования давно и хорошо отработанных схем [17].

Высокий уровень правовой культуры российского общества, воплощая в себе как интеллектуальный (знание права), так и волевой элементы (поведение в соответствии со сложившимися знаниями, ценностями и установками), позволит укрепить нашу государственность и препятствовать использованию манипулятивных технологий, направленных как на размывание духовно-нравственных ценностей общества, так и на искажение их восприятия подрастающим поколением [18–21].

Помимо этого в современных условиях, когда расширение пределов правового регулирования является во многом объективно обусловленной тенденцией развития правовой системы, именно правовая культура позволит предотвратить чисто механическую реализацию нормативных правовых актов и тем самым способствовать эффективному действию правовых предписаний в обществе и реализации государственного управления с опорой на морально-этические ценности [22].

Изложенные аспекты позволяют заключить, что высокая правовая культура является очевидным условием эффективности механизма правового регулирования и важнейшим фактором, влияющим на обеспечение национальной безопасности современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В., Субочев В. В. Гарантии осуществления законных интересов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6. С. 138–148.
2. Малько А. В., Субочев В. В. Правовая политика в сфере реализации законных интересов // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 8–14.

3. Склифус С. В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 1–15.
4. Славова Н. А., Чвякин В. А. Правовая культура как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 11–16.
5. Грунтовский И. И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 12–18.
6. Малько Е. А. Развитие альтернативных процедур урегулирования споров как один из способов формирования правовой культуры // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 51–54.
7. Прокопович Г. А. Особенности заключения договоров с китайскими партнерами в ракурсе правовой культуры Китая // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3. С. 37–40.
8. Уткин Г. Н. Принцип связи условного и безусловного в западноевропейской правовой культуре // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 19–22.
9. Шарандина Н. Л. Цифровая экономика и формирование налоговой культуры: правовой аспект // Финансовое право. 2019. № 10. С. 25–32.
10. Жегалова А. А. Общепризнанные и местные традиции в муниципально-правовой культуре России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 52–54.
11. Старостина И. А. Культура в фокусе современного конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 13–18.
12. Малько А. В., Маркунин Р. С., Шумских Ю. Л. Правовая антикультура и ужесточение юридической ответственности // Правовая культура. 2021. № 2. С. 7–13.
13. Карташов В. Н. Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2018. № 17. С. 8–20.
14. Малько А. В. Правовая культура и антикультура как парные юридические категории // Правовая культура. 2021. № 2. С. 104–106.
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства РФ. № 27 ч. 2, ст. 5351.
16. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. ст. 7977.
17. Subochev V. V. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World // MGIMO Review of International Relations. 2019. V. 12, № 4. P. 266–275.
18. Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43.
19. Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 163–180.
20. Куликов М. А. Манипулирование юридическими целями и средствами в правотворческом процессе и его результаты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3. С. 6–14.

21. Куликов М. А. Виды манипулирования юридическими целями и средствами в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 174–179.

22. Енгибарян Р. В. Нравственность и политика: совместимы ли они в России // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16, № 2. С. 3–5.

References

1. Mal'ko A. V., Subochev V. V. Garantii osushchestvleniya zakonnyh interesov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. [Guarantees for the implementation of legitimate interests // News of higher educational institutions. Jurisprudence.] 2007. No. 6 . P. 138–148.

2. Mal'ko A. V., Subochev V. V. Pravovaya politika v sfere realizacii zakonnyh interesov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. [Legal policy in the sphere of realization of legitimate interests // Legal policy and legal life] 2007. No. 2. P. 8–14.

3. Sklifus S. V. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura grazhdanskogo obshchestva kak istochnik razvitiya Rossijskogo gosudarstva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. [Legal consciousness and legal culture of civil society as a source of development of the Russian state // State power and local self-government.] 2021. No. 9. P. 1–15.

4. Slavova N. A., CHvyakin V. A. Pravovaya kul'tura kak faktor effektivnogo razvitiya obshchestva i gosudarstva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. [Legal culture as a factor in the effective development of society and the state // State power and local self-government.] 2019. No. 6. P. 11–16.

5. Gruntovskij I. I. Pravovaya kul'tura obshchestva kak osnova formirovaniya pravovoj sredy biznesa // Bezopasnost' biznesa. [Legal culture of society as a basis for the formation of the legal environment of business // Security of business.] 2018. No. 2. P. 12–18.

6. Mal'ko E. A. Razvitie al'ternativnyh procedur uregulirovaniya sporov kak odin iz sposobov formirovaniya pravovoj kul'tury // Rossijskaya yusticiya. [Development of alternative dispute resolution procedures as one of the ways to form a legal culture // Russian justice.] 2018. No. 8. P. 51–54.

7. Prokopovich G. A. Osobennosti zaklyucheniya dogovorov s kitajskimi partnerami v rakurse pravovoj kul'tury Kitaya // ZHurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. [Features of concluding agreements with Chinese partners from the perspective of the legal culture of China // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law.] 2018. No. 3. P. 37–40.

8. Utkin G. N. Princip svyazi uslovnogo i bezuslovnogo v zapadnoevropejskoj pravovoj kul'ture // Rossijskaya yusticiya. [The principle of connection between the conditional and the unconditional in Western European legal culture // Russian justice.] 2020. No. 12. P. 19–22.

9. SHarandina N. L. Cifrovaya ekonomika i formirovanie nalogovoj kul'tury: pravovoj aspekt // Finansovoe pravo. [Digital economy and the formation of tax culture: legal aspect // Financial law.] 2019. No. 10. P. 25–32.

10. ZHegalova A. A. Obshchenacional'nye i mestnye tradicii v municipal'no-pravovoj kul'ture Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [National and local traditions in the municipal legal culture of Russia // Constitutional and municipal law.] 2019. No. 5. P. 52–54.

11. Starostina I. A. Kul'tura v fokuse sovremennogo konstitucionnogo prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Culture in the focus of modern constitutional law // Constitutional and municipal law.] 2019. No. 7. P. 13–18.

12. Mal'ko A. V., Markunin R. P., SHumskih YU. L. Pravovaya antikul'tura i uzhestochenie yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovaya kul'tura. [Legal anti-culture and toughening of legal responsibility // Legal culture.] 2021. No. 2. P. 7–13.

13. Kartashov V. N. YUridicheskaya kul'tura i antikul'tura: nekotorye problemy sootnosheniya // Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshchestva. [Legal culture and anti-culture: some problems of correlation // Actual problems of the theory and history of the legal system of society.] 2018. No. 17. P. 8–20.

14. Mal'ko A. V. Pravovaya kul'tura i antikul'tura kak parnye yuridicheskie kategorii // Pravovaya kul'tura. [Legal culture and anti-culture as paired legal categories // Legal culture.] 2021. No. 2. P. 104–106.

15. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 No. 400 // Sobr. zakonodatel'stva RF. No. 27 ch. 2, st. 5351. [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 // Collected. Russian legislation. No. 27, part 2, art. 5351.]

16. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej : Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 No. 809 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 14.11.2022. No. 46, st. 7977. [On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 // Collected legislation of the Russian Federation. 11/14/2022. No. 46, Art. 7977.]

17. Subochev V. V. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World // MGIMO Review of International RelationP. 2019. V. 12, No. 4. P. 266–275.

18. Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak osnova upravleniya obshchestvom v epohu postpravdy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. [Political and legal manipulation as a basis for social management in the era of post-truth // Journal of the Tomsk State University. Law.] 2019. No. 34. P. 29–43.

19. Mal'ko A. V., Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psihologicheskij fenomen i nauchnaya kategoriya // Psihologiya i pravo. [Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and a scientific category // Psychology and Law] 2021. Vol. 11, No. 1. P. 163–180.

20. Kulikov M. A. Manipulirovanie yuridicheskimi celyami i sredstvami v pravotvorcheskom processe i ego rezul'taty // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. [Manipulation of legal goals and means in the law-making process and its results // Legal Science and Law Enforcement Practice.] 2022. No. 3. P. 6–14.

21. Kulikov M. A. Vidy manipulirovaniya yuridicheskimi celyami i sredstvami v pravovom regulirovanii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Types of manipulation of legal goals and means in legal regulation // Journal of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2022. No. 5. P. 174–179.

22. Engibaryan R. V. Nravstvennost' i politika: sovместimy li oni v Rossii // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Morality and politics: are they compatible in Russia // Law and Management. XXI Century.] 2020. Vol. 16, No. 2. P. 3–5.